

Миссия продолжалась.

Лин Жань спрятал свежеприобретённую энергетическую сыворотку в третий слой коробки с завтраком и вернулся в процедурный кабинет.

К тому времени доктор Чжоу закончил опрос другого пациента. Он поднял глаза и увидел, что Лин Жань возвращался к нему. С улыбкой на лице он немедленно отступил в сторону и сказал: – Ну вот, я закончил твою работу, осталось теперь дело только за швами. □□

Как только доктор Чжоу закончил говорить, он быстро успокоил пациента, увидев его удивлённые глаза: – Лин Жань – молодой специалист по наложению швов в нашем отделении неотложной помощи. У него это получается лучше, чем у меня. Так что можете расслабиться. Просто откиньтесь назад и получайте удовольствие.

После введения местной анестезии пациенты не чувствовали боли. Но, с другой стороны, вид длинной иглы с изогнутым кончиком, погружающейся в вашу кожу, всё равно заставил бы любого вздрогнуть.

– Может лучше получать удовольствие от чего-нибудь другого? – нервно поглядывая на иглу, спросил слегка дрожащим голосом пациент.

Когда его взгляд скользнул по молодому лицу Лин Жаня, пациент, который, казалось, приближался до этого к полуобморочному состоянию, теперь показался немного недовольным: – Молодой человек, вы уверены, что справитесь с этой задачей?

Лин Жань не мог не беспокоиться об отношении пациента. Он честно ответил: – Я могу хорошо выполнять технику аппозиционного шва и технику вертикального прерывистого матрачного шва.

Техники, которые он освоил, были техникой аппозиционного сшивания на уровне мастера и техникой вертикального прерывистого матрачного шва на уровне специалиста. По одному лишь названию: «уровень мастера» Лин Жань предположил, что приобретённый им навык был, скорее всего, чем-то чрезвычайно высоким. Его техника вертикального прерывистого матрачного шва могла быть только на уровне специалиста и была на один уровень ниже уровня мастера, но всё равно должна была быть лучше, чем у большинства врачей в больнице Юн Хуа.

Пациент не понял, что сказал ему Лин Жань: – Какие у вас причудливые названия... ничего не понял, в чём же разница?

На самом деле Лин Жань охотно отвечал на все вопросы, которые интересовали пациентов. Итак, он задумался на несколько секунд и сформулировал ответ для него: – Если вы

примчтесь к нам с тесаком в голове, то мы используем технику аппозиционного наложения швов. Если ваши яйца будут разрезаны лезвием, мы будем использовать технику вертикального прерывистого матрацного шва.

– Мои яйца? – колени пациента сразу же прижались друг к другу. Пациент был средних лет и он жалобно посмотрел на доктора Чжоу, ища утешения.

Доктор Чжоу, казалось, что-то придумал и загадочно улыбнулся.

– Приходите ещё несколько раз в отделение неотложной помощи, и вы поймёте, что здесь может произойти всё, что угодно.

– Зачем мне снова приходить в неотложку, если я в порядке... Просто продолжайте уже, – пациент, казалось, был поражен перспективой остаться без яиц и стремился уйти как можно скорее из больницы.

Лин Жань был таким же быстрым, как и всегда.

Миссии всегда должны рассматриваться как новорожденные дети.

Опытные геймеры слишком хорошо знали, как разработчики игр намеренно и без зазрения совести устанавливали лимиты и ограничения для миссий, а также награды для прохождения миссий, чтобы контролировать скорость прогрессирования игроков, тем самым позволяя им поддерживать так называемый баланс в игре.

Вот почему каждая миссия – это благословение, которое нельзя принимать как должное. Нельзя даже колебаться, когда представляется взору какое-то событие, иначе оставалось бы только пожалеть об упущенной возможности.

Лин Жань понятия не имел, имелись ли такие ограничения в его нынешнем положении, но чувствовал, что не должен был упускать шанс, который ему дали.

Лечение десяти пациентов дало ему одну плюшку. Как бы он ни смотрел на это, сделка была потрясающей. Любой хотел бы воспользоваться такой возможностью.

Действия системы невозможно было контролировать. Лин Жань также очень хотел полагаться на себя и упорно работать, чтобы выполнять свои миссии.

Кроме того, задание пришло в подходящий момент. Географические и социальные условия для завершения миссии также были благоприятными.

Отделение неотложной помощи не каждый день было настолько заполнено пациентами.

Огромный город Юн Хуа будет свидетельствовать о бесчисленных несчастных случаях каждый божий день, но заводы не взрывались так часто.

Если бы это был любой другой день, отделение неотложной помощи даже близко не подошло бы к тому, чтобы дать Лин Жаню нужную практику по зашиванию.

Можно было бы узнать это, глядя на нетерпеливые взгляды на лицах врачей-ординаторов каждый день. Они могли брать щипцы только в самые напряжённые моменты, когда отделение неотложной помощи было занято, хотя скальпели по-прежнему нельзя было трогать. Эта квалификация принадлежала исключительно высшим властям.

Всякий раз, когда поступал большой поток раненых пациентов, другие больницы высшего класса А во всём городе Юн Хуа были бы заняты, включая больницу Юн Хуа.

В конце концов, приём пяти машин скорой помощи уже был пределом для стандартов больницы Юн Хуа. Даже в небольших больницах вся работа была бы сделана за них, если бы два пациента в критическом состоянии оказались у их порога.

Все крупные больницы были уже полностью заняты. В любом случае, им пришлось бы освободить место для ещё большего количества пациентов. Даже самую чёрную работу приходилось бы выполнять любыми свободными руками. Временами эти руки принадлежали гораздо более молодым специалистам, нежели профессионалам.

Когда рабочий день подходил к концу, Лин Жань успел провести двадцать процедур и без труда приобрёл второй сундук с сокровищами и третью зелёную энергетическую сыворотку.

Проводив пациента, Лин Жань потянулся, разминая затёкшие суставы. Когда он сделал перерыв, в его голове возникла мысль: «Я должен продвигаться ещё быстрее».

Отделение неотложной помощи уже было забито. Главные врачи и помощники главных врачей были заняты пациентами в критическом состоянии, оставляя большое количество пациентов на молодых врачей.

Несмотря на это, им всё ещё приходилось иметь дело с количеством наплыва в отделении неотложной помощи.

Что касалось времени, то главные врачи, заместители главных врачей, большое число заведующих отделениями и штатные врачи-ординаторы выходили один за другим из реанимационного отделения менее чем через несколько часов, при условии, что не поступали новые критические случаи. Если такие случаи не могли устаканиться и переводились в другие отделения, то их пациенты могли умереть.

- Доктор Чжоу, могу я попросить кого-нибудь помочь мне? - Лин Жаню в голову пришла идея,

и он решил спросить.

– Ассистенты? Зачем это? – доктор Чжоу отпил немного простой воды. Врачи среднего возраста старой закалки, вероятно, выросли, смотря японские медицинские драмы. Пить кипячённую воду было для них нормой, но его слегка сморщенное и некрасивое лицо делало весь процесс довольно неловким.

Лин Жань взял кружку медсестры Ван Цзя с тёплой пресной водой, украшенную ломтиком лимона, вырезанным в форме звезды. Он сделал глоток, а затем сделал ещё большой глоток, прежде чем опустошить половину кружки. – Мне нужны два человека, чтобы они работали и сотрудничали со мной. Один человек будет выполнять операции, в то время как другой будет перевязывать раны. А я пока буду накладывать швы. Так мы сможем работать гораздо эффективнее и быстрее.

Он сразу же подошёл к пациенту, которого только что осмотрел доктор Чжоу. Ему потребовалось всего несколько минут, чтобы наложить антисептик, закончить шов, перевязать бинтом и сделать другие разные вещи. Если бы кто-то другой занял его место и начал перевязывать рану... ну, проще говоря, в то время, независимо от того, сколько пациентов было госпитализировано в отделение неотложной помощи больницы Юн Хуа, их всё равно было бы недостаточно, чтобы Лин Жань работал до конца своей смены.

«Хм, а что мне делать, если у меня закончатся пациенты?» – Лин Жань снова погрузился в свои мысли.

С другой стороны, лицо доктора Чжоу нахмурилось.

– Намекаешь на то, чтобы я тебе помогал с промыванием и обработкой ран, не так ли?

Уродливому врачу-ординатору удалось зашить только четырёх пациентов в течение целого дня. Он удивлённо поднял голову: «Этот молодой интерн хочет, чтобы лечащий врач был его ассистентом».

– Подожди, ты действительно хочешь мне помочь? Это было бы потрясающе, – Лин Жань удивлённо погладил подбородок.

Доктор Чжоу тоже удивился.

– Ты же это не всерьёз?

– Я думал попросить нескольких интернов прийти и помочь мне, – Лин Жань не очень-то хотел использовать ленивого доктора Чжоу, который без колебаний работал бы меньше, если бы представилась такая возможность.

Обработка ран и перевязка – всё это была кропотливая физическая работа. Это требовало хорошей выносливости и прикладывания усилий. Что касалось доктора Чжоу, то он был мелкой буржуазией среди врачей, и он не стал бы заниматься такой работой, если бы мог.

Доктор Чжоу был ошеломлён. Затем он сказал: – Ты думаешь дать другим студентам шанс, верно? Итак, кого тебе: студента или студентку?□

При этих словах сестра Ван Цзя с тревогой посмотрела на Лин Жаня.

– Это не имеет значения.

Лин Жань на мгновение задержался и затем сказал: – Тогда только мои соседи по общежитию.

В тот момент, когда она услышала, что Лин Жань захотел позвать студентов мужского пола, медсестра Ван Цзя вздохнула с облегчением: «Количество пациентов, которые пришли сегодня, намного больше, чем мы обычно получаем. Врачи, ожидающие возможности поработать, тоже являются интернами».

Добросердечная сторона доктора Чжоу вмешалась, когда он пробормотал: – Это нормально, вызвать их, но ты должен объяснить это врачу, отвечающему за их соответствующие отделы...

Всякий раз, когда отделение неотложной помощи было переполнено, врачи и интерны из других отделений часто спешили помочь им. Каждый из них имел равные возможности для работы.

Чэнь Ваньхао и Ван Чжуан Юн были в восторге, когда услышали эту новость.

Для стажёров было действительно трудно получить шанс попрактиковаться в своих навыках. Последние несколько дней им всем говорили, что они должны были знать об этом факте.

Они сидели взаперти в своих отделениях, ничего не делая, только заваривая чай и ежедневно составляя медицинские заключения. Они могли только мечтать о том, чтобы прикоснуться к пациенту на короткое время к концу их ротации в этом конкретном отделении. Теперь, когда у них появилась возможность попрактиковаться, их восторг можно было сравнить только с восторгом обитателя гостиничного номера без окон, который переоборудовал свой номер в президентский люкс роскошного отеля.

– Выкладывай уже, ты ведь не завалил доктора подарками, правда? Я оплачу всё, на что ты потратился.

Как только Чэнь Ваньхао увидел Лин Жаня, он потянул его за угол и прошептал эти слова.

На груди Чэня Ваньхао по-прежнему висел красный стетоскоп.

Естественно, этот стетоскоп был бесполезен. Впрочем, прозвище «Красный стетоскоп» он приобрел уже на кафедре. Чэнь Ваньхао не возражал. Он предпочел бы быть посмешищем, лишь бы выделяться среди других интернов.

Лин Жань улыбнулся и ответил: – Ни одной копейки не потрачено. И никаких подарков.

– Ни одной?

– Сработало бы, если бы я дал ему взятку? – возразил Лин Жань.

Вопрос застал Чэня Ваньхао врасплох.

– Я думал подарить им что-нибудь, но боялся, что это может обернуться против меня.

Он нащупал в кармане красный пакетик и заколебался.

Когда Лин Жань увидел, что у него больше нет вопросов, он снова сказал: – Мне нужен кто-то, чтобы выполнять обработку ран, и второй, чтобы перевязывать раны, выбирай.

Ван Чжуан Юн торопливо заговорил: – Перевязывать. Обработка – это слишком.

– Ты так долго копался в фекалиях в лаборатории и всё ещё считаешь, что это отвратительно? – у Чэня Ваньхао не было предпочтений. Он просто по привычке ткнул под рёбра Ван Чжуан Юна.

Ван Чжуан Юн погрузился в мысли, затем принял типичный, наводящий на размышления тон, который вы часто могли услышать в документальных фильмах, прежде чем сказал: – Когда вы увидите достаточно грязи в своей жизни, и когда вы встретите эту грязь снова, вы не сможете не ассоциировать эту грязь со многими другими вещами. Чем больше вы будете понимать её, тем большее отвращение вы будете испытывать к ней, понимаете?

– Ты... – Чэнь Ваньхао был поражён торжественным тоном Ван Чжуан Юна.

– Когда настанет ваша очередь переводиться в лабораторию, вы поймёте, что я имел в виду.

Голос Ван Чжуан Юна звучал как голос седовласого мудреца, размышляющего вслух, к которому на гору поднялись безмозглые ученики: – Только представь, что ты интерн в лаборатории. У нас там самый низкий рейтинг. Если ни один из врачей не захочет прикасаться к анализам, кто будет вынужден?

- Вы не совсем представляете это, не так ли?

Схватившись за большой красный стетоскоп, Чэнь Ваньхао почувствовал, как по спине пробежал холодок.

- Поступил пациент, - сестра Ван Цзя вмешалась и прервала их.

За ней следовал молодой человек, который упал, когда собирал птичьи гнёзда. Его раны были покрыты сосновыми иглами и грязью. Однако кровотечение было не слишком сильным. Во всяком случае, он только застенчиво улыбался, смущенный своим же присутствием.

Доктор Чжоу немедленно выпрямился с серьёзным выражением лица. Во-первых, он подтвердил, что молодой человек не повредил голову. С облегчением убедившись, что это не так, он вышел прогуляться.

Если заставить идиота-интерна попытаться наложить швы тридцать раз, у вас на руках будет опытный идиот-интерн. Однако дать этому идиоту-интерну первый или второй шанс всегда достаточно трудно.

С помощью Лин Жаня Чэнь Ваньхао нервно приступил к обработке. Его глаза даже наполнились слезами счастья.

Пациент, у которого была разбита голова об камень, пациент, чья рука была разорвана веткой дерева, и пациент, чьё бедро было проколото пером...

Тем, кто никогда не был врачом и не работал в отделении неотложной помощи, было чрезвычайно трудно представить себе, какие травмы способен был получить человек. Некоторые были даже странными....

Чэнь Ваньхао и Ван Чжуан Юн стали более искусными в выполнении своих задач. С другой стороны, Лин Жань тоже не сбавлял темпа.

Между ними тремя быстро установилась «Производственная линия» для наложения швов.□

На то, чтобы перейти от [20/20] к [30/30], у Лин Жаня ушло всего два часа.

- Продолжайте в том же духе! - Лин Жань достал ещё одну энергетическую сыворотку и ускорил темп.

Он намеревался зашить половину пациентов, пока все остальные будут заняты тяжелоранеными.

Примечание переводчика:

1. Petite bourgeoisie: также мелкая буржуазия, это французский термин, относящийся к низшему среднему классу.

<http://tl.rulate.ru/book/23385/597356>